

**Об археологических исследованиях на территории поселения Старая Майна
(Богоявленское).**

А.Е. Кожевин

Вопросы возникновения и развития древних поселений при недостатке письменных источников достаточно эффективно могут быть решены археологическими методами. Время основания городов, имеющих многовековую историю, увязывается обычно с датой первого упоминания их в письменных документах, хотя достоверно известно по археологическим данным, что они существовали и раньше. Академик РАН В.В. Седов, определяя возраст русских городов, основывался не только на летописных данных, но и на результатах археологических исследований, которые делают город значительно старше, чем первое упоминание в летописи [1]. Комплексное изучение письменных и археологических источников, результаты естественнонаучных исследований были эффективно применены для определения возраста основания г. Казани, что позволило выработать методику и методологию исследований [2]. Основой для этого послужило заключение академика Б. А. Рыбакова, директора Института археологии АН СССР по поводу несостоявшегося 800-летия Казани в 1977 г. "В отдельных случаях, когда отсутствуют достоверные письменные источники, - писал он в своем заключении, - допустимо определять дату основания города по результатам археологических раскопок. Для этой цели необходимо прежде всего вскрыть укрепления города и определить дату их постройки. Тщательно изучить культурный слой города и связать его с городскими укреплениями" [3]. В этой связи достаточно интересным представляется возможность применения археологических методов к исследованию времени возникновения сельских поселений.

Дата основания р.п. Старая Майна (Богоявленское) является спорной в краеведческой литературе [4]. Археологические открытия экспедиции Ульяновского государственного университета под руководством доцента А.Е. Кожевина позволяют утверждать о непрерывном развитии поселений на территории современного р.п. Старая Майна (Богоявленское), которые возникли на рубеже III-IV в. века, и поступательно развивались до настоящего времени. В ходе исследований были привлечены археологические материалы с территории села в пределах его дореволюционного периода существования, с памятников образующих Старомайнский археологический комплекс (Старая Майна I, Старая Майна II, и Старая Майна VI). Мы не исключаем, что до

образования Куйбышевского водохранилища они являлись составными частями единого поселения, вытянутого вдоль реки Майна. Стратиграфия памятников аналогична стратиграфии I Измерского селища. Это слой чернозема мощностью до 120-150 см, на различной глубине в котором фиксируются находки разного времени. Поскольку он не разделяется на напластования, по аналогии с I Измерским селищем памятники можно считать однослойными.

Возникновение данных поселений относится ко времени именьковской археологической культуры (IV-VII в.), названной так по селу Именьково в Республике Татарстан где она впервые была изучена.

"...В эпоху Великого переселения народов в этнокультурной ситуации Восточной Европы произошли существенные изменения. Крупное провинциально-римское образование Северного Причерноморья- черняховская культура- в результате нашествия гуннов прекратило свое развитие. Группа славянских земледельцев в последних десятилетиях IV в. из черняховского ареала переселилась в Среднее Поволжье, где ими была создана именьковская культура. Вторжение в Средневожские земли болгарских и иных тюркоязычных орд нарушило контакты именьковского населения со странами Востока. Значительные массы земледельческого населения вынуждены были покинуть эти земли. Именьковское население на рубеже VII-VIII вв. заселило первоначально лесостепные области Днепровского левобережья и Среднего Подонья, по соседству с Хазарским каганатом. Здесь переселенцами создана волынцевская культура"[5]. По мнению крупнейшего специалиста по археологии славян и Древней Руси, академика РАН В.В. Седова: "допустимо предположение, что этническим именем волынцевской культуры было русы. Это была область, которая в русских летописях еще в XII в. противопоставлялась остальным территориям Древнерусского государства, как "Русская земля". Важнейшими городами её были Киев, Чернигов и Переяславль" [5]. В своей более поздней работе В.В. Седов высказался еще категоричнее: "В период гуннского нашествия носители этнонима русь мигрировали в Среднее Поволжье, где создали именьковскую культуру. Через три столетия они вынуждены были переселиться в Левобережноднепровско-Донской регион, где представлены волынцевской культурой. Место их проживания здесь фиксируется в летописях как Русская земля (в узком значении)"[7].

По мнению ряда исследователей Киев (памятники на территории будущего города) был форпостом левобережной волынцевской культуры на Правобережье Днепра [6].

Старомайнский археологический микрорайон исследовался ранее экспедицией под руководством главного научного сотрудника Института истории им Ш. Марджани,

заведующего отделом полевых исследований НЦАИ д.и.н Е.П. Казакова. Раннеболгарская археологическая экспедиция Национального центра археологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (ранее ИЯЛИ КФАН) проводила исследования в Старомайнском районе Ульяновской области в течение сезонов 1971 и 1984-86 гг. Экспедицией были открыты и изучены следующие памятники, находящиеся в непосредственной близости от районного центра р.п. Старая Майна - Старомайнское III селище, Старомайнский II могильник, Старомайнская I стоянка, поселения Головкино V-VI и Малиновское селище, Головкинский I могильник. На территории Старомайнского II могильника было исследовано 23 погребения, принадлежащие поздним сарматам. На разрушаемых Куйбышевским водохранилищем памятниках собран значительный подъемный материал. Археологическая экспедиция Самарского государственного университета под руководством профессора Г.И. Матвеевой исследовала Старомайнское городище в течение сезонов 1984-87, 1990-91, 2005 гг., где было изучено свыше 2 500 кв. м. Археологические работы также здесь проводили А.П. Смирнов (Москва), А.В. Збруева (Москва), Т.А. Хлебникова (Казань).

Экспедицией УлГУ в 2000-2005 г. были получены новые археологические материалы в пределах р.п. Старая Майна. Исследованы материалы эпохи камня, бронзы и средневековья. Наибольший интерес представляют находки эпохи средневековья, относящиеся к именковской археологической культуре, в частности детали поясной гарнитуры - поясные пряжки типов IA1, IB1, IB3 (по типологии Ю.А. Краснова) имеющие достаточно узкий хронологический диапазон существования - конец V- начало VI в. н.э. Данная дата возникновения поселений была поддержана д.и.н Е.П. Казаковым, профессором СамГУ Г.И. Матвеевой, начальником археологической лаборатории Болгарского государственного историко-археологического заповедника Н.И. Феоктистовым, большинством ульяновских ученых.

Однако полевой сезон 2006 г. позволил удревнить дату возникновения поселений до рубежа III-IV в. н.э. К наиболее раннему комплексу находок относится римская монета императора Гордиана III (238-244 гг. н.э), двучленная лучковая фибула с расширенной ножкой, датируемая II-III вв. на территории Северного Причерноморья (на Кавказе они существуют до IV века) [8] и подвеска-лунница круга выемчатых эмалей, датируемая II-III веками (рис.1-1). С немного более поздним временем связаны железная (рис.1-2) и бронзовая пряжки овальной формы с утолщением в передней части без щитков, характерные для IV века. Аналогичные пряжки были использованы для определения даты верхнего слоя городища Лбище [9]. Кроме этого с территории Старомайнского могильника происходят еще две медные римские монеты - императора Каракаллы и

неопределенная плохой сохранности. Интересно, что материалы этого могильника Г.И. Матвеева отнесла также к памятникам лбищенского типа [9]. К раннему комплексу находок мы отнесли накладку со свободно вращающимся кольцом с утолщением в передней части (рис.1-3), имеющую аналогии в материалах ломоватовской культуры, бронзовую литую подвеску в виде стилизованного изображения коня (рис.1-4). По форме, технике изготовления и орнаментации подвеска аналогична украшениям с памятников азелинского типа, обычно датируемым III-VI веками. Отметим другие предметы поясной гарнитуры-накладку, имеющую аналогии в материалах Старомайнского городища и Рождественского могильника, железную пряжку В-образной формы с подвижным язычком (рис.1-5). Именьковским временем датируется также посоховидная булавка с кольцом и бронзовые пронизки, ножи, наконечники стрел (рис.2-3-5), бусина из темно-синего стекла.

В раннеболгарский период, как это признано большинством исследователей, основная масса именьковского населения покинула территорию Среднего Поволжья, и большинство поселений и городищ именьковской культуры запустели. Однако в последнее десятилетие в Среднем Поволжье выявлено около десятка поселений VIII-IX вв. Некоторые из них (Мало-Пальцинское селище) были известны еще в 50-60-х годах XX в., но воспринимались исследователями как болгарские домонгольского периода. Одни из этих поселений возникли в именьковское время и продолжали существовать в VIII-IX вв. (селище Ош-Пандо-Нерь, Старомайское городище, Чертов городок), другие функционировали только в раннеболгарское время в VIII-IX вв. (Севрюкаевское, Гундоровское селища). Третьи, возникнув в VIII в., существовали в течении всего домонгольского периода (Мало-Пальцинское селище, Новослободское городище) [10]. Наличие на многих именьковских поселениях культурных напластований болгарского периода послужило для ряда исследователей (А. П. Смирнов, Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков и др.) основанием для заключения о доживании на Средней Волге земледельческого населения до времени становления болгарской государственности. К таковым памятникам принадлежит и Именьковское городище, давшее имя рассматриваемой культуре, верхние слои которого содержат керамику и вещи болгарской культуры. Его исследователи датировали эти отложения IX-X вв. и считали, что жизнь на нем была непрерывной начиная с середины I тыс. н.э. [11]. Отсутствие хронологического разрыва между именьковскими и раннеболгарскими древностями отмечалось неоднократно. П. Н. Старостин и А. Х. Халиков полагали, что отдельные группы именьковского населения при появлении кочевых орд ушли в глухие местности, где и сохранились до становления Волжской Болгарии. Одним из таких регионов было верхнее

течение р. Черемшан, где в керамике болгарского времени проявляются явные черты именьковской посуды [12, 13]. Другая группа археологов, указывая на существенные различия между именьковской культурой и древностями Большетарханского, Танкеевского и других раннеболгарских могильников, утверждает, что именьковское население целиком оставило Средневожские земли до прихода болгар [14, 15]. Новейшие археологические материалы не позволяют согласиться с этим мнением [16]. Об участии именьковского населения в этногенезе волжских болгар со всей определенностью свидетельствуют материалы раннеболгарской культуры. Раскопки Гундоровского и Старокуйбышевского V селищ, городищ Лысая Гора, "Чертов городок" и у р.п. Старая Майна свидетельствуют о подселении болгар-кочевников к земледельцам. Часть именьковского населения осталась в Среднем Поволжье и вошла в союзнические отношения с раннеболгарскими кочевниками. Интересные результаты были получены при исследовании поселения Старая Майна VI. Это детали поясной гарнитуры - пряжка типа "Тепсень" (рис.1-6), имеющая аналогии в материалах одноименного археологического комплекса у с. Планерского (Коктебель) в Крыму, датируемая VII-VIII веками. Ковалевская В. Б. опубликовала идентичную пряжку из Мокрой Балки, где она датируется по ее мнению VIII-IX вв.[17]. Отметим фрагмент наконечника ремня (рис.1-7), имеющий аналогии в погребении 3 кургана 14 Новинковского II курганного могильника, 3 полулунные накладки из плоских пластин (рис.1-10), накладку с кольцом (рис.1-9), идентичную материалам Крюковско-Кужновского могильника, накладку восточнотюркского типа (близкие к ней происходят из Даг-Аразы на Саяно-Алтае и Неволинского могильника в Прикамье) - (рис.1-8), четырехугольную накладку, прямоугольно- скошенную налево (аналогичную материалам Томникова, Полома, Неволино, Горбунят) - (рис.1-11), и схожую с ней накладку с округло-выпуклой правой стороной (в материалах Согда они датируются серединой VIII века) - (рис.1-13), серьгу салтовского типа. В коллекции присутствует коромыслообразная копоушка с округлой петлей на середине длины, датируемая второй половиной VIII- первой половиной IX века. К IX веку относятся округлая (по определению Е. П. Казакова раннего венгерского типа) и фигурная накладка, аналогичная материалам Дмитриевского могильника, коньковая накладка, идентичная материалам могильника Мыдлань-Шай. Поэтому можно утверждать, что и в раннеболгарскую эпоху – то есть в VIII –IX вв, жизнь на территории современного поселка Старая Майна продолжалась. Керамический комплекс поселений близок комплексу Гундоровского поселения и Новослободского городища.

В домонгольский период Волжской Болгарии – в X – в начале XIII вв. через территорию современной Старой Майны проходил один из наиболее оживленных

сухопутных торговых путей между г. Болгаром и г. Киевом. Этим временем датируются поясные накладки, грушевидные подвески (рис.3-2,3), бубенчик, наконечники стрел (рис.2-1,2,6, рис.3-4,5), шиферные пряслица, височное кольцо муромского типа (рис.3-1). Интересен керамический материал. Обнаружены арабские монеты-дирхемы, по предварительному определению Д.Г. Мухаметшина аббасидского, саманидского и бувейхидского чеканов. На поселении Старая Майна VI найден западноевропейский денарий Оттона III и Адельгейды (990-995 гг.). О находке еще двух денариев сообщили местные жители. На территории поселений известны материалы золотоордынского времени - 4 медные монеты Хызра (1360-1361 гг.), фрагменты поливной керамики. Важной категорией находок золотоордынского времени являются находки зеркал. Найдено целое зеркало из белой бронзы с декором из четырехлепестковой розетки, внутри основного рисунка содержится композиция из маленьких 8-лепестковых розеток (рис.4-1). Зеркало имеет полную аналогию в материалах погребения 5 могильника "Песчаный остров", где оно датируется концом XIV века. Такие же зеркала происходят с Болгарского городища [18]. Кроме этого найдены фрагменты еще 2 зеркал. По Г. М. Бурову с северной окраины р.п. Старая Майна известны золотоордынские монеты XIII-XV веков и железный наконечник стрелы IX-XI вв. [19]. В археологической карте Ульяновской области Г. М. Буров упоминает о находке студентом УГПИ Ю. А. Горелкиным у северо-западной окраины р.п. Старая Майна четырех обрезанных серебряных джучидских монет-хана Токты (Сарай ал-Махрус, 1310-1311 гг.), Джанибека (Сарай ал-Джедид, 1348-1349 гг.), Бердибека (Сарай ал-Джедид, 1358-1359 гг.), Навруза (Гюлистан, 1359-1360 гг.) [20]. По мнению Г.М. Букова монеты составляли кладовый комплекс. Мы не исключаем, что монеты могли быть индивидуальными находками.

В крупнейшем своде "Селения Казанского ханства по писцовым книгам" Е. И. Чернышева, труд которого используют все специалисты по истории и археологии Казанского ханства, о р.п. Старая Майна сказано следующее: "Очень крупное владение со второй половины XVI века имели Яков и Федор Асановы по реке Уреню - Атабаевский луг с деревнями Ботьма и Старая Майна. Яков Васильевич Асанов получил на это владение грамоту 7105 (1597 г.), по которой он унаследовал от отца своего, служилого татарина, бортный ухажей, бобровые гоны и рыбные ловли за Камой рекой по Ногайской стороне, ниже Тетюш, и по Майне реке. Еще подробнее дает сведения об этой вотчине писцовая книга И. Болтина 1603 г. : "бортный ухажей и бобровые гоны и рыбные ловли за рекой за Камой по реке по Волге и на Ногайской стороне по Самарской дороге ниже Тетюш, по Майне реке Атабаевский луг, по речке по Уреню по вершину да к Малому бору и по дубровник и по Волгу реку, а по Волге реке на низ от Маинского устья: нижняя

межа по Красный Яр - повыше Синбирского городища, а верхняя межа по Майне реке по нижнюю сторону (т.е. по левую) вверх и по тем урочищам бобровые гоны и рыбными ловлями и санными покосами владеет сам князь Яков: рыбу ловят и бобры гоняют на него князь *Яковлевы люди*, а бортной ухжей и по записи 1597 года отдает он на оброк Свияжскому уезду с горные стороны "чуваши" Якушу за Курмашу Мулозяковым да Бускею Кудай Мазит Девлетбахтееву, а obroку Якушко с товарищи с тех знамен князь Якову по записи платят 18 батман: за восемь батман деньгами 5 руб. 6 алт. 4 деньги- за батманы по 21 алтыну по 4 деньги -да медом дают 10 батман". Мы привели эту выдержку из писцовой книги, чтобы показать на обширность владений и на большой доход, получаемый Асановыми. Кроме того, эти угодья, если были в постоянной эксплуатации татарских служилых людей во второй половине XVI в., то тем более это надо иметь в виду до "Казанского взятия". Писцовая книга говорит о том, что только бортный ухжей эксплуатировался наездом, т.е. проходящими людьми, а следовательно тут было достаточное количество населения, постоянно живущего и до и после взятия Казани, с помощью которого убирались луга, ловили рыбу и пользовались лесами." [21]. На карте археологических памятников и селений Казанского ханства у Р. Г. Фахрутдинова ("Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория") Старая Майна отмечена как поселение этого времени [22]. В наших археологических материалах присутствует нумизматическая коллекция близкого времени (монеты Великого княжества Литовского 1550-х годов, шведская монета Эрика XIV, чеканенная в г. Ревеле (Талинн) в 1567 г., монета Речи Посполитой 1593 г.). Нами выделена группа керамики, связываемая с существованием поселения в период Казанского ханства. В настоящее время коллекция исследуется с привлечением археологов-специалистов по Казанскому ханству. Последующий период (до 1670 года - времени начала строительства Майнского острога) также представлен нумизматическими находками - найдены деньги сына Ивана Грозного Федора Ивановича (1584-1598 гг.), копейки Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и т.д. Напомним, что в 1654-1662 гг. царем Алексеем Михайловичем была проведена денежная реформа, в результате которой монеты более раннего периода выпали из обращения. Население не видело смысла накапливать новые медные копейки. Примером кладов этого периода является клад, найденный в бывшей Новой Сретенской слободе в Москве. Он содержал 4 тысяч серебряных монет, в основном относящихся к правлению Михаила Федоровича, только одна серебряная копейка и одна медная принадлежали времени Алексея Михайловича. В этой связи особенно интересно присутствие ранних монет на территории поселения. Общепринято, что рапорт А. И. Свечина в "Правительствующий Сенат от 10 мая 1765 года" содержит исторические неточности.

Однако его сообщение о пригороде Майнске (Богоявленском) принимает новое звучание- "...Строен для закрытия живущих на луговой стороне татар и протчих народов, по взятии Казани через 15 лет, а кто при сем сроении определен был жители сего города не знают. Городовое укрепление деревянное хотя и было, но от столь немалого времени согнивши развалился, и все его остатки две такие же башни, церковь деревянная одна" [23]. Впервые нами были обнаружены остатки Майнского острога, место нахождения которого было в литературе спорно, а специалистам-археологам не известно.

Значительный интерес представляют многочисленные предметы, связанные с международным значением памятников Старомайнского микрорайона в древности.

О связях с Древней Индией свидетельствует уникальная металлическая плакетка с изображением восточного божества, происходящая из материалов поселения Головкино I. По предварительному определению специалистов-искусствоведов (Музей искусств народов Востока, г. Москва) изделие содержит изображение индуисткого бога Вишну, относимое к VIII-X векам. Среди находок древнерусских материалов заслуживают внимания фрагменты серебряных ширококорых лунниц киевского типа, украшенных зернью и сканью, имеющих полные аналогии в Гнездовском кладе X в, происходящих из разрушенного культурного слоя поселения Красная Поляна I. Нельзя исключать, что данные вещи входили в кладовый комплекс, содержащий также типично скандинавское украшение - серебряную щитообразную подвеску, украшенную в технике зерни и скани. Аналоги данной подвеске происходят с острова Оланд (юго-восточная Швеция) и датируются IX-X вв. Интересен серебряный перстень с вставкой из черного камня, имеющий многочисленные аналогии на памятниках салтово-маяцкой культуры, где они датируются концом VII-первой половиной IX вв. Древнерусскими вещами являются литые лунницы, украшенные ложной зернью, учтено более 30 шиферных пряслиц. Впервые на Старомайнском городище найден объемный древнерусский медный крестик с шариками на концах. По аналогии с крестиком, происходящим с Болгарского городища, наиболее вероятно он может быть датирован XII-XIII в. Уникальная находка- змеевик с изображением Распятия с предстоящими была сделана известным ульяновским краеведом И. Д. Трушиным. На поселении Головкино III найдены 2 якоревобразные подвески, атрибутируемые как молоточки Тора и скандинавский перстень. Из раскопок Ю.А. Семькина происходит кольцевая скандинавская фибула с рунической надписью (поселение Красная Река II). Среди нумизматических находок особенно отметим чешский денарий Болеслава II (963-999 гг.), венгерский денарий Стефана I (970-1038 гг.), византийский медный фоллис императора Романа I 920-х гг., происходящий с Кокрятского

городища, медную монету Артукидов 1170 г., дирхем хазарской чеканки-материалы И. Д. Трушина и А. Е. Кожевина.

Под руководством директората Института археологии РАН и совместно с Национальным центром археологических исследований Республики Татарстан нами разработана комплексная программа исследований на территории села. На памятнике предполагается вскрытие культурного слоя широкими площадями для уточнения времени функционирования поселения в различные периоды его истории, исследование его планиграфии, жилых и хозяйственных объектов и сооружений. Планируется привлечение комплекса естественнонаучных методов исследований культурного слоя. Крайне необходимо создание археологического заповедника на территории Старомайнского археологического микрорайона, идея создания которого была поддержана губернатором Ульяновской области С. И. Морозовым.

Результаты проведенных исследований позволяют утверждать, что поселение, известное теперь как Старая Майна (Богоявленское) является поселением, где история межнационального и межкультурного диалога насчитывает не менее 1700 лет. Возникнув как славянское поселение, оно существовало затем как болгарское, татарское и русское село. Культурное богатство и разнообразие традиций народов Поволжья особенно ярко представлено в истории Старой Майны, где происходило взаимообогащение различных культур, религий и цивилизаций.

Все это позволяет отнести поселение к древнейшим сельским населенным пунктам Российской Федерации. Дальнейшие исследования могут принести еще немало новых открытий.

Примечания

1. Седов В.В. Начало городов на Руси//Труды V Международного конгресса славянской археологии. М., 1987, Т. I, Вып. 1, с.12-31.
2. Ситдилов А. Г. Казанский кремль, Казань, 2006, с.6.
3. Средневековая Казань: возникновение и развитие. Материалы Международной научной конференции. Казань, 1-3 июня 1999 г., с. 4.
4. Мордвинов Ю. Н. Моя малая Родина. Заметки краеведа, Санкт-Петербург, 1999, с. 58.
5. Седов В.В. Этническая ситуация в Восточной Европе накануне становления Великого Волжского пути// Великий Волжский путь. Материалы II этапа Международной научно-практической конференции "Великий Волжский путь", Казань, 2003 г., с.125-133.
6. Петрухин В.Я. Сказание о хазарской дани в контексте летописной истории//Материалы конференции "Древнетюркский мир: история и традиции", Казань, 2002 г., с.43.

7. Седов В.В. Избранные труды. Славяне. Древнерусская народность, Москва, 2005, с. 274.
8. Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР I в. до н.э. - IV в. н.э. // Свод археологических источников, 1966 г., вып. Д 1 - 30, с. 52.
9. Матвеева Г. И. Некоторые итоги изучения именьковской культуры//Труды VI Международного конгресса славянской археологии, Т. 3, с. 209.
10. Матвеева Г.И. , Семькин Ю.А. Поселения VIII-IX вв. в Среднем Поволжье//Средневековая археология Евразийских степей, Казань, 2007 г., Т.1, с.127.
11. Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Именьковское городище// МИА, N 80, М.,1960, с. 226-250.
12. Старостин П.Н. Памятники именьковской культуры, САИ, вып. Д1-32, М., 1967, с. 31-32.
13. Халиков А. Х. Татарский народ и его предки. Казань, 1989, с. 79-80.
14. Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии (Этапы этнокультурной истории), М., 1992, с. 231-232.
15. Богачев А. В. О верхней хронологической границе именьковской культуры//Средневековые памятники Поволжья. Самара, 1995, с. 16-21.
16. Седов В. В. Славяно-болгарские связи на Великом Волжском пути//Великий Волжский путь. Материалы Круглого стола и Международного научного семинара, Казань, 2001 г., с. 63.
17. Степи Евразии в эпоху средневековья, Москва, Издательство "Наука", 1981 г., с. 177.
18. Руденко К. А. Металлические зеркала золотоордынского времени из собрания Национального музея Республики Татарстан//Татарская археология, 2004 г., N 1-2 (12-13), с. 111-156.
19. Край Ильича. Памятные места. Саратов, Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение, 1980, с. 273.
20. Буров Г. М. Археологическая карта Ульяновской области, Симферополь, 1977 г., с. 229.
21. Чернышев Е. И. Селения Казанского ханства по писцовым книгам// Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья, Казань, 1971 г., с.281.
22. Фахрутдинов Р. Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория, Татарское книжное издательство, 1975 г., Рис. 3 (Карта археологических памятников и селений Казанского ханства).
23. Гуркин В. А. Симбирская черта, Москва-Ульяновск, 2000 г., с.146-147.

